

УДК 726.2(477.75)

Ю. Г. Сющук

КРЫМСКИЕ МИНАРЕТЫ: ТИПЫ, СТРУКТУРНЫЕ АНАЛОГИ, ДИНАМИКА ТИПОЛОГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Непременным атрибутом всех крупных мечетей является минарет (араб. “минара” — место, где зажигают огонь) — сооружение, предназначенное для призыва на молитву (азан).

В целом минареты подразделяются по их положению относительно здания мечети (встроенные, пристроенные, отдельно стоящие); по виду лестницы (внутренняя, наружная); по конфигурации основного объема (квадратные в плане, многоугольные, цилиндрические и др.); по форме завершения (шатровые, купольные, сложного профиля); по числу ярусов; по решению площадки, с которой возгла-

шается азан (балкон-шерефе, венчающий фонарь), а также по способу декоративного оформления.

В различных регионах мусульманского мира получили распространение свои особые типы минаретов. В частности, исследователями выделяются минареты сирийского, египетского (мамлюкского), турецкого (османского), среднеазиатского, иранского и азербайджанского типов; к особым типологическим группам относят минареты Самарры (месопотамский тип), Ифрикии и Магриба [1, с. 69–72; 2, с. 26].

Происхождению минаретов посвящена обширная литература. В качестве прототипов круглостольных минаретов Среднего Востока указываются столбы-стамбха в буддизме, башни-бурджи (с偶像ами на вершине), столбы-мили у кочевых племен, маяки [3, с 121]. Квадратные в плане минареты, получившие распространение в Сирии и на западе мусульманского мира (Ифрикия, Магриб), по мнению исследователей восходят к христианским колокольням [1, с. 70]. Прототипом спиральных минаретов Месопотамии считаются зиккураты [4, с. 142].

Ранние мечети не имели минаретов. При Мухаммеде азан возглашался с крыши дома, расположенного рядом с мечетью. Впоследствии архаический тип минарета в виде балдахина на крыше мечети в течение длительного периода сохранялся на Ближнем Востоке [1, с. 69]. В дамасской мечети Омейядов (нач. VIII в.) впервые в качестве минарета была использована одна из угловых башен. Первые специально построенные минареты появляются в середине IX в. (Самарра, Фустат, Кайруан) [5, с. 157].

Со временем, помимо своего основного назначения, минареты приобретают важную символическую роль, как воплощение личного и государственного престижа. Подобно римским триумфальным колоннам, возводятся в честь значительных событий. Их вертикали определяют облик мусульманских городов, становятся ориентирами в достаточно однообразной городской застройке. Богатство декоративной отделки и высота минаретов, их количество при здании мечети, как правило, определяют статус (а иногда и функциональное назначение) последней.

В Крыму по два минарета имеют лишь наиболее крупные, т.н. ханские мечети в Евпатории и Бахчисарае. Несохранившаяся мечеть Джочи-хана, судя по описанию Э. Челеби, также имела два минарета, однако столь малого размера, что азан с них не возглашался [6, с. 96, 97]. Этот пример свидетельствует о стремлении сохранить один из основных признаков ханской мечети, даже если это было затруднительно сделать по каким-либо причинам (например, экономическим).

Все пятничные мечети и некоторая часть квартальных имели по одному минарету. Вовсе не имели минаретов, судя по известным примерам, домовые и поминальные мечети, мечети в составе ханов и медресе, возможно, также мечети-усыпальницы, загородные и походные мечети.

Типологический состав крымских минаретов включает две основные группы сооружений: с балконом-шерефе и с венчающим фонарем.

К первой группе относится два типа минаретов: встроенные на угловом основании (минареты мечетей “Узбека”, “Бейбарса” и Куршум-джами в Старом Крыму, а также мечетей в Судаке и в Чуфут-Кале) и пристроенные. Последние представлены широким спектром модификаций (рис. 1):

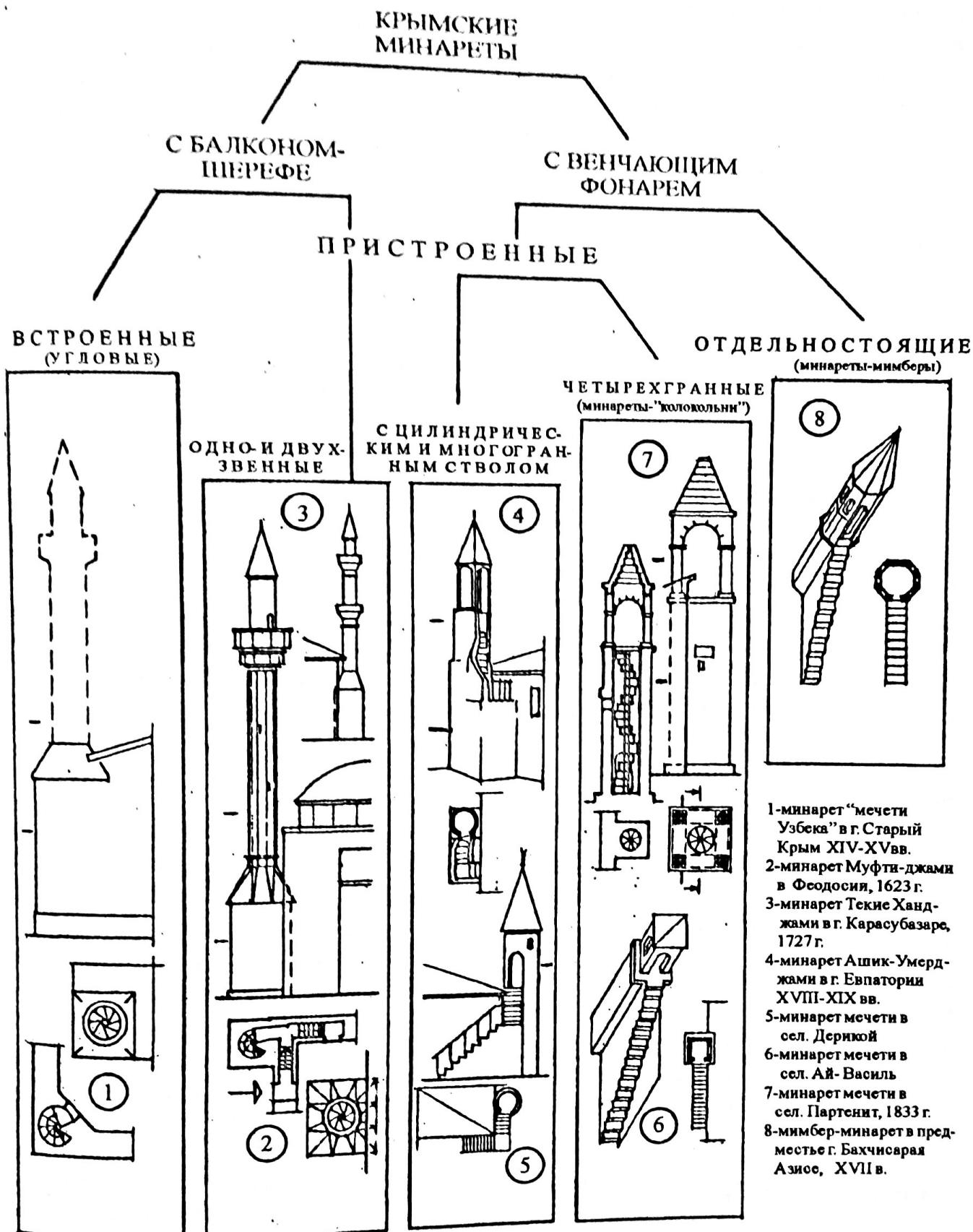

Рис. 1. Типы минаретов Крыма

- однозвенные, т. е. с одним шерефе (Муфти-джами в Феодосии, Шакурла Эфенди в Евпатории и др.) и двухзвенные, с двумя шерефе (минарет Текие Хан-джами в Карасубазаре — единственный известный пример такого рода в Крыму);
- с многогранным стволом (мечети в Келедже, в Карагозе и др.) и с цилиндрическим (мечети на ул. Тимирязева в Феодосии, на ул. Верхней в Алуште);
- с упрощенным профилем карниза, поддерживающего шерефе (Старинная мечеть в Феодосии и др.), со сложнопрофилированным карнизом (Тахталы-джами в Бахчисарае и др.), со сталактитовым карнизом (мечеть Хан-джами в Бахчисарае и др.).

Определенные модификации можно выделить и по виду сопряжения основания и ствола минарета (в форме пересекающихся 4- и 12-гранной пирамид, как в минаретах евпаторийской Джума-джами и многих других мечетей, в форме, напоминающей сомкнутый свод, как в минарете мечети Шор-джами и др.).

Все минареты, относящиеся к первой группе, имеют внутреннюю винтовую лестницу и делятся по вертикали на основание, ствол, балкон-шерефе и венчающую часть.

Ко второй группе относятся:

- пристроенные 4-гранные минареты с завершением в виде арочного балдахина, увенчанного шатром; известны модификации как с внутренней винтовой лестницей, так и с наружной в виде прямолинейного марша (минарет в Партените, 1833 г.¹, минарет в Ай-Василе² — оба не сохранились);
- пристроенные круглые и многогранные минареты с наружной лестницей, выполненные целиком из камня, либо с деревянным венчающим фонарем (минарет в Дерикое, минарет мечети Ашик-Умер-джами в Евпатории) [7, с. 77];
- минареты-мимберы — отдельно стоящие каменные сооружения, аналогичные по своим формам установленным в мечетях деревянным мимберам (сооружения в Салачике у мавзолея Хаджи-Гирея³ и в Азисе у Кубовидного дюрбе).

Ранние крымские минареты (XIV–XV вв.), относящиеся к типу встроенных, на угловом основании сохранили лишь свою нижнюю часть. Можно предположить, что по своему облику они напоминали синхронные анатолийские аналоги сельджукского и раннеосманского периодов. Анатолийские минареты, относящиеся к XIII в., имеют слегка гофрированный цилиндрический ствол, украшенный фиурными выкладками из кирпича, одно шерефе и коническое завершение (Инджевасе, серед. XIII в., и мечеть Сахиб-ата, 1263–83 гг., в Конье, Гек-медресе в Сивасе, 1271 г.). Для некоторых минаретов XIV — нач. XV в. характерна рельефная отделка из кирпича (медресе Якутие, 1310 г., в Эрзуруме, Ешиль-джами, 1379–93 гг., в Изнике). Ранние минареты Бурсы имели сложнопрофилированное завершение (Улу-джами, 1396–1400 гг.).

Аналоги крымских минаретов на пристроенном основании не поддаются обозрению. Следует отметить лишь отсутствие в Крыму 3-звенных минаретов (с третим шерефе), возводившихся при наиболее крупных мечетях Стамбула и Эдирны.

На протяжении следующего периода (XVIII–XIX вв.) в Крыму наряду с минаретами османского типа возводятся местные типы минаретов с венчающим фонарем вместо шерефе. Причем доминирующая роль к концу XVIII в. постепенно переходит к последним.

В рамках типологической группы османских минаретов прослеживается тенденция к уменьшению высоты сооружений (что, возможно, связано с экономическими трудностями либо с упадком строительного мастерства)⁴.

Появившиеся в этот период квадратные в плане минареты напоминают колокольни христианских храмов. Вариант сооружений этого типа с наружной лестницей сочетает в себе черты колокольни и мимбера. Появление в Крыму подобных минаретов, возможно, связано с деятельностью представителей греческой и армянской общин. По своему облику (резко контрастирующему с обликом других типов крымских минаретов) четырехгранные минареты сближаются с минаретами Сирии и Магриба, что, надо полагать, обусловлено общностью исходного прототипа.

Наружная лестница в крупных минаретах встречается лишь в единичных случаях (минареты мечетей Мутавакилля и Абу-Дулаф в Самарре, мечети Ибн-Тулуна в Каире). Однако пока малоисследованным остается пласт провинциальной архитектуры (как в Анатолии, так и в других регионах), где можно надеяться обнаружить аналоги крымских минаретов с наружной лестницей. Так, известно, что в Средней Азии на затесненных участках минареты с наружной лестницей в виде небольшой беседки устраивались на крыше входного павильона — долона [9, с. 197, 198].

Крымские минареты-мимбера зафиксированы в составе культово-мемориальных комплексов. Возможно, подобные сооружения возводились также и при загородных мечетях мусалла (намазгох), как это имело место в Средней Азии и на Ближнем Востоке (например, мимбера иерусалимской мечети Омара и бухарской намазгох).

Таким образом, в типологическом развитии крымских минаретов выделяется 3 основных этапа:

- раннеосманский (или постсельджукский), на протяжении которого возводились минареты на встроенном угловом основании;
- османский, на протяжении которого получили распространение минареты османского типа (пристроенные с балконом-шерефе);
- татаро-турецкий, когда наряду с османскими минаретами начинают возводиться местные типы минаретов с венчающим фонарем вместо шерефе⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Зафиксирован на обмерных чертежах, выполненных в 1985 г. (Ю. Кочегаров, А. Попликарочкин); разрушен в кон. 80-х гг.
2. Изображения минаретов в Ай-Василе и в Дерикое обнаружены на акварелях 20–30 гг. ХХ в., хранящихся в фондах Алуштинского краеведческого музея.
3. Не сохранилось, упоминается в очерке Б. Н. Засыпкина [8, с. 156]. Джами, 1413–1421 гг. в Бурсе).
4. Нередко снижение высоты минаретов оказывается весьма значительным (отношение диаметра ствола к его высоте достигает значения 3/5).
5. Неисключено, что возведение подобных сооружений в Крыму имело значительно более длительную традицию, чем это представляется в настоящее время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воронина В. Л. Средневековый город арабских стран. — М., 1991. — 101 с.
2. Бретаницкий Л. С. Искусство ислама или искусство мусульманских стран // Художественное наследие Переднего Востока эпохи феодализма. — М.: Советский художник, 1988. — С. 147–152.
3. Маньковская Л. Ю. Типологические основы зодчества Средней Азии IX–XX вв. — Ташкент, 1980. — 183 с.
4. Прибылкова А. М. Связи с Ираном и местные черты в архитектуре Средней Азии // Архитектурное наследство. — М.: Стройиздат, 1982. — Вып. 30. — С. 140–146.
5. Ислам: Энциклопедический словарь. — М.: Наука, 1991. — 315 с.
6. Эвлия Челеби. Книга путешествий. Походы с татарами и путешествия по Крыму (1641–1667) — Симферополь: Таврия, 1996. — 240 с.
7. Драчук В., Кара Я., Чельшиев Ю. Керкинитида — Гезлев — Евпатория. — Симферополь: Таврия, 1977. — 127 с.
8. Засыпкин Б. Н. Памятники архитектуры крымских татар // Крым. — 1927. — № 2(4). — С. 113–168.
9. Крюков К. С., Лукинская Н. М. Гузарные мечети Бухары // Архитектурное наследство. — М.: Стройиздат, 1972. — Вып. 19. — С. 192–202.